

A close-up, high-contrast photograph of a black cat's face. The cat's fur is dark and textured. One eye is visible, glowing with a bright, golden-yellow light. The background is dark, making the eye and the white text stand out.

ЕВА АНДРЕА

ТЬМА...

МИСТИЧЕСКИЙ ТРИМЕР
VS
ЖЕНСКИЙ РОМАН

Ева Андреа
Тьма. Мистический
триллер vs Женский роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439410

ISBN 9785449384607

Аннотация

Молодая женщина после трагической гибели мужа возвращается в свой родной город. Кажется, что впереди её уже не ждет ничего хорошего. Но вдруг ей удастся снова стать счастливой? Сможет ли она заново выстроить свою жизнь? Сможет ли она победить тьму и посмотреть в будущее с надеждой. А если её ждет встреча, после которой жизнь заиграет яркими красками? Вдруг она сможет расположить к себе непостоянную даму по имени Судьба? Так и будет, хотя сама Вера Быстрова пока об этом не догадывается.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	31
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Тьма
Мистический триллер
vs Женский роман

Ева Андреа

© Ева Андреа, 2018

ISBN 978-5-4493-8460-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вера поставила чемоданы в прихожей, сняла туфли и босиком прошла в комнату. Ей не надо было надевать какую-нибудь обувь. Здесь было также чисто и уютно, как в тот момент, когда она оставила квартиру. Было это не так давно. Каких-то несколько месяцев назад. Нет, она, конечно, заезжала сюда. Но ненадолго. На каких-нибудь несколько дней. Все остальное время она жила со своим мужем. С любимым мужем, который покинул её так внезапно. Автомобильная катастрофа. Утром они еще завтракали вместе, обсуждали предстоящие планы на день, а вечером- прозвучал страшный телефонный звонок.

Это так странно. Она так привыкла быть замужем и жить с мужчиной. Кажется, они не расставались с того дня, как встретились впервые. Короткое свидание из интернета переросло в десять лет совместной жизни.

Тогда они пили кофе, гуляли, а, когда подошло время возвращаться домой, никак не могли расстаться. Так и сидели в машине Алексея. Молчали, пока он не предложил зайти к Вере в гости. Так и зашел, оставшись там на неделю. А потом Вера собирала вещи из арендованной квартиры и переезжала в квартиру Алексея. Там они и прожили три счастливых года после чего поженились без лишних церемоний

и торжеств. пригласили только самых близких друзей. Таких набралось трое. Две подруги Веры и друг Алексея Геннадий.

Да, он ведь тогда и позвонил в тот роковой вечер. Он узнал о происшествии от мамы Алексея. Он тогда искал Алексея и заехал случайно, а тут это. Она попросила позвонить Вере домой, потому что сама не могла вразумительно что-то объяснить. Она помчалась выяснять все обстоятельства случившегося, надеясь, что все это какая-то ошибка. Может, выяснится, что в аварию попал какой-то другой автомобиль той же марки, и Алексей жив. А, может, просто ранен. И Вера тоже об этом сразу подумала. Это просто ошибка. Возможно, Алексея просто ранен. И тогда все станет поправимо, ведь они с Верой приложат все усилия, чтобы его вылечить. Но ничего обнадеживающего не подтвердилось. Маме Алексея пришлось приступить к организации всех ужасающих, формальностей. К полуночи к ней присоединилась и Вера. За ней заехал тот самый друг Алексея, Геннадий. Он держал её за руку, поддерживал, откуда-то доставал успокоительные средства и горы бумажных носовых платков.

Сейчас, спустя три месяца, находясь одна в своей квартире Вера с трудом могла вспомнить подробности того ужасного вечера и ночи, но почему-то с упрямым упорством продолжала это делать. Доктора, дознаватели, бесконечные вопросы. Пришлось что-то решать по машине. Её эвакуировали с места происшествия. Но какое ей дело до чертовой ма-

шины? Ей нужен её муж, живой, пусть и не здоровый. Она сделала бы все, что угодно лишь бы вылечить его. Пусть он был бы в тяжелейшем состоянии, но живой.

Впрочем, есть вещи, которые не подвластны её желаниям. Это Вера усвоила уже давно. Она многое может желать, многое может планировать, но жизнь всегда все переиграет по-своему. Потому что у неё, у жизни, есть какой-то свой, одной ей понятный план на судьбу маленьких человечков.

Вот и сейчас Вера в очередной раз усмехнулась этой невестелой мысли. Могла ли она несколько месяцев назад подумать, что ей придется возвращаться в эту квартиру. Она так долго прожила с Алексеем. Долгих десять лет. И они должны были жить вместе и дальше, если бы не это происшествие. Она его очень любила и не сомневалась, что и он её любил. И у них все могло быть очень здорово, если бы не жизнь. Жизнь, которая рушит человеческие планы. Все было прекрасно.

Вера иногда думала, что даже слишком счастлива, особенно когда поняла, что после долгого времени ожидания, она забеременела. Это был такой долгожданный малыш. Никому из её подруг не пришлось ждать этого шесть долгих лет. Бесконечное паломничество к врачам. Разным, дорогим и бесплатным. Все говорили какие-то обтекаемые фразы, и никто

не мог сказать ничего определенного.

Отчего это все происходит, вернее, не происходит ничего. Почему она не беременеет? И вот, после трех хирургических операций и курса гормональной терапии, она, наконец, узнала, что беременна от любимого мужчины. Кажется, она опьянела от счастья. Но это было зря. Как же горько ей пришлось разочароваться. Она рано расслабилась. Рано погрузилась в свое безоговорочное счастье. Оказалось, что у неё редкая форма тромбофилии, без должной терапии ей никогда не выносить ребенка. И того, мальчика, им с Алексеем было суждено потерять. Где-то на седьмом месяце, совершенно внезапно Вера почувствовала жуткую боль в области живота, скорая успела спасти только её. Потеряв два литра крови, женщине пришлось снова учиться жить. Снова учиться верить в будущее, научиться верить в своё счастье. Тогда она ненавидела всех. Она ненавидела подруг, которые никогда не узнают, как ей было больно, ненавидела и Алексея. Ей казалось, что он не страдает также сильно, как она. Ей казалось, что он не понимает, что часть её плоти умерла, и это для неё означает тоже смерть. И значит она сама живой мертвец. Она может видеть, дышать, слышать, есть, ходить, её органы функционируют, но она мертва. Но никто из окружающих не понимал этой простой мысли, а потому и окружающих она тоже ненавидела.

Ей понадобилось много сеансов у психотерапевта. Вначале она стала ходить к психологу, но это не помогало. Не по-

могали и их непонятные аналогии. Они объясняли, что многие пары живут без детей или усыновляют детей из дома малютки. Но разве врачи, эти люди, могли понять, что она не хочет жить без их сына. Ей вообще не нужна жизнь без него. Ей и муж тогда был не нужен. Зачем? Да, они могли бы снова зачать ребенка, но после стольких лет стараний Вера была не уверена, что ей удастся повторить этот фокус снова. Хотя, спустя три года после трагедии они с Алексеем снова перестали предохраняться, но, как Вера и думала, ничего не получилось. Она всегда как-то подсознательно подозревала, что её организм не создан для зачатия и вынашивания ребенка. Но тогда для чего она создана. Правда иногда она думала, что очень хочет быть матерью и может быть, им бы удалось?

Но какой смысл рассуждать об этом, если Алексей погиб. Теперь он встретится со своим сыном, наверное.... Но не в этом мире. А в том самом, куда уходят души всех ранее живших людей. Вера в очередной раз горько усмехнулась. Нет! Она уже несколько лет не верила в существование никаких мистических вещей, загробных миров, царства небесного, она и в Бога не верила. Если бы Бог был, он бы не дал случиться тем ужасным вещам, которые ей пришлось пережить. Она точно не так уж грешна, как многие другие. Она даже развлечениям- то в своей жизни не уделяла времени. Все, чем она интересовалась, это работа, работа, работа. Хотя нет, любви в её жизни тоже было место. Когда они

снова начали пытаться завести ребенка, Вера почувствовала себя почти как тогда, до всего этого кошмара, она почувствовала себя той прежней девчонкой, той самой, которую так полюбил Алексей. Она накупила много сексуального нижнего белья, снова почувствовала себя желанной, снова ощутила, что будущее есть. И оно совсем не обязательно сулит ей горе и страдание. Но, как оказалось, это было не так. На фоне случившегося позже с Алексеем, даже приговор врачей уже не казался таким ужасным.

Её яичники не функционируют. У неё уже никогда не будет детей. В тридцать пять лет, будучи еще молодой и красивой женщиной, она не сможет быть ею в полном смысле этого слова. У неё не будет опыта родительства. Никогда.

Ранний климакс, вот то, что её постигло. Может быть, на фоне стресса и депрессии, может от частых физических нагрузок. Это предстояло еще выяснить врачам. И возможно, это даже и не было бы приговором, ведь современная медицина может творить чудеса, но все это потеряло смысл с уходом Алексея из жизни.

Спустя пару месяцев после произошедшего Вера поняла, что ей не место в квартире Алексея. Его мама стала часто навещать и распоряжаться его вещами по своему усмотрению. Вера не чувствовала в себе сил перечить ей и объяснять, что Алексей бы хотел сделать со своими вещами. Поэтому она решила вернуться в свой родной город. Хотя бы на время. Жить в квартире, в которой все ей напоминало

о любимом муже, было просто невыносимо. Иногда она просыпалась и совершенно забывала о случившемся. Казалось, что все точно также, как и раньше, просто Алесей куда-то ушел по делам и скоро вернется, но все же суровая реальность, рано или поздно, отрезвляла её. Она не могла больше переносить сочувствующих взглядов соседей и вопросов сердобольных старушек во дворе. Хотя она уже давно превратилась в тень человека. Она старалась проходить по улице, не обращая на себя внимания, старалась быть неслышной и невидной. Но, тем не менее, человеческое любопытство все равно обращалось в её сторону. И в один момент, она поняла, что совершенно не может больше в этом жить. Она заехала к маме Алексея и завезла ключи от его квартиры. Они пили чай на кухне и молчали. Больше им обсуждать было нечего.

Вера всегда знала, что мать мужа осуждает её из-за того, что ребенок тогда не родился. Ведь это её вина, не будь у неё этого наследственного заболевания, все было бы хорошо. Но у неё оно было, и все случилось так, как случилось. Вера оставила безутешную мать и вышла из квартиры. Своих вещей она взяла немного, всего пару чемоданов. Хотя за десять лет совместной жизни, конечно, у неё накопилась много имущества. Но она не стала сейчас об этом думать, это не так уж и важно. Когда-нибудь она наберется сил и сможет вернуться в эту квартиру, чтобы что-то в ней разобрать.

С разбитым сердцем и разбитой жизнью ей предстоя-

ло вернуться на родину, чтобы начать заново строить свою неудавшуюся жизнь. А ведь когда-то все было совсем не так. Ведь когда-то она уезжала из города Ч, полная планов и амбиций. Когда-то она, планировала поступить в театральный институт и стать актрисой или телеведущей. Но и этой мечте не суждено было сбыться. Вера открыла вначале свою школу танцев, а затем, вместе с Алексеем открыли агентство недвижимости. В принципе, Вера могла сказать, что в работе себя вполне реализовала и даже поставила дела на тот уровень, что могла управлять ими дистанционно. Школа танцев работала и приносила небольшой доход. Агентство недвижимости тоже приносило доход, который позволял ей вести дела на расстоянии. Если бы она непосредственно посещала офис, доход был бы больше, но сейчас ей это было неважно. Самое главное, что она сможет быть вместе со своими родными. Она останется в своем городе, в котором она родилась. И, может быть, сможет отвлечь саму себя от мрачных мыслей.

Сейчас у себя в квартире ей стало немного спокойнее. Словно бы горечь событий последних месяцев немного отступила. Все-таки новые впечатления творят чудеса. Хотя Вера и сейчас принимала антидепрессанты. Ей пришлось вернуться к сеансам психотерапевта. Она уже не питала иллюзий о том, что в её силах самой справиться с такими событиями в жизни. Что ж, хорошие психологи есть в каждом

городе. Вера планировала обратиться к одному из них, когда её таблетки закончатся. Но это все будет позже. Вначале она переведет дух. Тут в её квартире все было также, как и в то время, когда бабушка была жива. Это означало, что в квартире ничего не изменилось со времени детства Веры, даже её игрушки были на своих местах. А это означало, что она дома. Она у себя дома. Она может снова почувствовать себя, словно бы она маленькая девочка. Она может представить, что ничего из того, что случилось с ней потом, не происходило. Как было бы хорошо, если бы это было правдой и ничего этого не было.

Вера решила, что примет душ, а потом можно и приступить к разбору вещей. Она распакует чемоданы и сегодня не станет ужинать. Она только выпьет чай, и отправится спать. Но не в самой большой комнате. Она будет спать на своём месте, в той самой комнате, которую занимала, будучи маленькой девочкой. Вот будет здорово! Она наденет теплую байковую пижаму, обнимет своего маленького плюшевого мишку и уснет. А утром позвонит маме и расскажет, что благополучно долетела. Да, это будет утром, а сейчас ей просто необходимо выспаться и отдохнуть.

Вера проснулась от того, что что-то тяжелое давило ей на грудь. Что-то трясло её. Но она никак не могла разлепить глаза. Она же выпила таблетку снотворного. Что же её разбу-

дило? Вера не понимала, ведь в квартире совершенно точно никого нет.

– «Кто ты? Кто ты?» – слышала она чей-то голос. Он звучал издалека. Вера не могла понять, что происходит. Она вскрикнула и проснулась. Маленькая девочка сидела верхом на ней и трясла её за пижаму.

– Кто ты? – кричала эта девчонка. – И почему ты спишь на моей кровати?

– Что? – Вера никак не могла понять, как эта маленькая девочка проникла в квартиру. Она была одета в теплую ночную рубашку с вишенками. У неё и самой когда-то такая была.

– Ты кто такая? – Все еще не в состоянии избавиться от навязчивости сна, спросила Вера. – Кто ты такая, где твои родители?

Девочка захныкала:

– Тссс! Тихо, они услышат! Хотя, ты объясни им, что ты тут делаешь. Мои родители не верят, что кто-то спит в моей кровати. Они отправляют меня спать. А как я могу тут спать, если тут ты? И ты схватила моего медведя. А мне даже не лечь тут!

– Как тебя зовут? – Все еще не поняла Вера.

– Меня зовут Вера Быстрова, я тут живу с мамой и папой. А вот ты кто? Мама и папа не верят мне, что в квартире живет взрослая тетя. Они думают, что я выдумываю.

Глава 2

– Ты Вера Быстрова? Но как такое может быть? – спросила Вера. Ведь это я Вера Быстрова. То есть, была ею, пока не поменяла фамилию. Значит, ты, это я. Но как ты можешь быть здесь? Мои родители давно развелись. Папу я не видела уже много лет! Я же не могу разговаривать сама с собой! – Где твои мама и папа, Вера?

– Пойдем, – девочка уже не выглядела такой недовольной. Я покажу им тебя. Они не верят мне, что ты здесь.

Вера протерла глаза и с трудом вылезла из-под одеяла. Дома было, как всегда прохладно, её слегка пошатывало.

Девочка энергично тянула её за край пижамы и Вера побрела во взрослую спальню. Конечно, она знала, где спят её родители. Там было темно. Она включила свет. Никого. Широкая двуспальная кровать, спальный гарнитур, шкаф-купе...

В большом зеркале-трюмо Вера увидела свое растерянное отражение. Молодая женщина, тонкая, как тростинка, с треугольным лицом и тонкими чертами лица. Длинные пепельные волосы, заплетены в косу, темно-синие глаза казались черными в свете электрических ламп из-за нездорово расширенных зрачков. Вера оглянулась, маленькой девочки уже не было рядом с ней. Она стояла в комнате одна.

– Что это было? Просто сон?

Сон из параллельной реальности?

Какое-то дежа вю. Ведь сейчас она могла отчетливо вспомнить, как давным-давно, когда её родители еще были вместе, был подобный странный странный момент.

– Дочка, ступай спать, – сказала мама. Она уже заплела ей косички на ночь и Вера ушла в свою комнату.

Но там она выяснила, что не может лечь в кровать, потому что какая-то взрослая тетя спит на её месте. Это было очень странно, но совсем не страшно, потому что спящая тетя не выглядела страшной, она выглядела грустной и усталой. Её лицо было заплакано и, кажется, слезы не высохли на щеках. Маленькая Вера тогда побежала рассказать все маме и папе. Но они ей не поверили. Папа решил, что девочка просто ищет отговорки, чтобы побыть подольше во взрослой спальне и прикрикнул на неё.

– Спать! – громко сказал он и скрестил руки на груди, всем видом показывая, как он недоволен поведением капризной девчонки. Вера тогда обреченно побрела в свою комнату. Она постояла у изголовья кровати и решила разбудить эту странную и наглую тетю, столь бесцеремонно занявшую её кровать. Она её тронула за плечо. Женщина никак не отреагировала.

Тогда девочка потрясла за плечо еще сильнее, но и тут ничего не произошло. Постояв еще немного, не зная, что ей делать, девочка залезла на кровать и, усевшись на женщину

стала трясти её за грудки пижамы.

– Ты кто? Ты кто? – кричала она. Вскоре женщина проснулась.

Она сказала, что её тоже зовут Вера Быстрова. Она была добрая. Она согласилась пойти к родителям и познакомиться с ними. Это-то и нужно было маленькой девочке, показать родителям, что она не врет. Какая-то женщина действительно спала на её кровати. Но едва они дошли до спальни, эта высокая красавица словно растворилась в воздухе. Девочка кричала маме и папе:

– Вот она, вот она! Её зовут Вера, она сама мне рассказала, её зовут Вера Быстрова.

Но родители не на шутку тогда рассердились:

Выдумываешь всякие глупости, не идешь спать, мешаешь взрослым. Сейчас непослушную девочку папа поставит в угол!

Вера тогда очень огорчилась из-за того, что ей не поверили. Она стояла в углу босиком на холодном полу и глотала солёные слезы, которые стекали у неё по щекам. Да, она стояла в углу, но ей оттуда было хорошо видно, что в комнате никого нет.

Нет никакой Веры здесь в комнате. И, получается, она все сама придумала, чтобы не идти спать вовремя, она сама все испортила, а ведь она так хотела угодить своим родителям. Ей казалось, что если она будет себя вести хорошо, и будет складывать все игрушки на место и вовремя отправится

спать, то родители перестанут ссориться и, наконец, улыбнутся, глядя друг на друга. И тогда мама её не станет больше раздражаться и злиться, и просто обнимет её. Ей ведь так этого хотелось, потому что она очень любила маму. Она никогда не понимала, почему её вид вызывает в ней всегда столько недовольства.

Вера вздрогнула. Она так и стояла одна посреди комнаты. Это сон, это был просто сон. Наверное, её успокоительные средства имеют такой побочный эффект. Она начала ходить по квартире. Ходить, делать что-то, не просыпаясь. Она читала про подобные вещи. Такое явление называется сомнамбулизмом. Надо обсудить это с доктором. Только когда она теперь попадет на приём? Нескоро...

Но не могла же она попасть в прошлое на каких-то тридцать лет назад. Это просто невозможно, да и мебели той, как раньше тут давно нет.

Пару лет назад, Вера сдавала эту квартиру, и арендаторы обставили детскую комнату новой мебелью. И хоть все её старые игрушки остались, обстановка выглядела по-другому. Это уже не была та старая кровать, на которой она спала в детстве, сейчас это была кровать с современным ортопедическим матрасом. Только вот спалось Вере на ней совсем не так сладко, как в детстве.

Вера вернулась в свою спальню и долго не могла успокоиться. Картинка из прошлого не давала ей покоя. Она воз-

никала в голове снова и снова, пока, измученная, она все-таки не забылась тяжелым сном. Уже без сновидений.

Когда Вера проснулась, за окном было светло, часы на прикроватном столике показывали десять часов, шестнадцать минут, и она решила, что пора вставать. План был простой: позавтракать и позвонить маме. А что до этих снов, так она уже привыкла к кошмарам. И потом она обязательно найдет себе доктора тут, в городе. В свете нового дня ситуация уже не выглядела такой безвыходной. Вера потянулась и даже мысленно поприветствовала сама себя. В конце концов, кроме неё и мамы любить её некому, так почему бы не полюбить саму себя с полной самоотдачей.

Вера встала, приняла душ с душистой пеной своего любимого средства. На завтрак она соорудила яичницу с помидорам. Просто, никаких других продуктов у неё в запасе и не было, кроме дорогого швейцарского шоколада, который остался еще с их совместной поездки с мужем.

Вера набрала номер своей мамы.

– Дочка, как славно, что ты приехала, я видела твою смску из аэропорта. Рада, что ты благополучно долетела, я ждала твоего звонка. Но сама не звонила, так как боялась разбудить.

– Ничего, я заеду к тебе обязательно, мам, после обеда.

– Сколько ты тут побудешь?

– Пока не знаю, возможно, я останусь надолго.

Вера положила трубку и задумалась. Что надо сделать в первую очередь? Разобрать чемоданы, пройтись по магазинам и поехать к маме. Купить продукты, как-нибудь организовать свой быт здесь, самое главное, она не будет думать о том, что случилось с ней в последние месяцы.

В последние дни, уже после трагедии с Алексеем, ей стали поступать странные телефонные звонки. Какие-то незнакомые голоса говорили в трубку, что муж задолжал им крупную сумму денег. И, теперь, так как его больше нет, долг автоматически будет переведен на неё, Веру.

Далее озвучивались какие-то фантастические суммы в размере нескольких миллионов долларов. И, хоть Вера не могла пожаловаться на бедную жизнь, но таких денег и в глаза никогда не видела. И, если предположить, что Алексей даже и взял у кого-то такую сумму, то куда он их мог спрятать?

Потратить такие суммы он тоже не мог. Вера не замечала абсолютно ничего не обычного в расходах мужа. Спортивное питание, абонемент в спортзал, партия новых носков, несколько спортивных костюмов, витамины...

– Да, он приобрел новую машину, – вспомнила Вера. Но о ней он и так давно мечтал. И они вместе собирали деньги на эту покупку. И уж точно не брали займы у всяких там подозрительных личностей, наподобие тех, что звонили ей по вечерам.

Когда эти странные звонки с угрозами приняли системный характер, Вера стала подумывать сообщить в полицию. Однако, она не знала, что ей стоит сообщить. Она боялась, что может начаться расследование той автомобильной аварии. И что тогда? А вдруг это вообще не случайность? А что? Закономерность? Чей-то злой умысел?

Наверное, она сама боялась узнать ответ на этот вопрос. Она старалась не думать об этом.

И её переживания потери близкого человека порой заслоняли собой этот страх и опасения. Однако, она стала замечать что иногда, когда она приходит вечером домой, странные люди в автомобиле без номеров наблюдают за подъездом. И она могла поклясться, что они наблюдают именно за ней. И они ждут во дворе именно её. И она кожей чувствовала, взгляд этих людей.

И все-таки никаких реальных фактов у неё не было. С чем она могла пойти в полицию? С предположениями о преследовании? Да, угрозы были реальны, но ей так и не удалось записать их на мобильный телефон. Когда она видела звонки с неопределенного номера, её парализовывал страх, она никак не могла понять, какие кнопки следует нажать, чтобы записать разговор. Так что идти в полицию ей было не с чем.

И все-таки Вера не бездействовала. Она нашла в домашнем сейфе пистолет Алексея и стала носить его с собой на всякий случай. Домашний телефон она отключила. Иногда звонили и на него, и Вера не хотела подвергать маму

Алексея еще большему стрессу.

А сейчас, сидя на кухне, обдумывая все это, она решила, что зря не предупредила пожилую женщину об этих звонках. И было бы правильно распросить, знает ли она что-то об этом. Вера решила, что обязательно позвонит маме Алексея на мобильный, узнает, как дела и заодно спросит, не говорил ли Алексей что-то о своих финансовых делах. Да и неплохо было бы предупредить её об этих странных телефонных звонках. Она так старалась оградить её от них. Но осмотрительность еще никому не вредила.

Однако нельзя было сказать, что все это было уж очень неожиданно. Вера иногда возвращалась мыслями в последние дни жизни с Алексеем. Кое-что странное в его поведении все-таки было. Он порой пропадал на несколько часов. И тогда Вера не могла бы сказать, где он и чем занимался в это время. С другой стороны, зачем ей вообще было задаваться тогда этим вопросом.

Было и кое-что еще. Алексей установил пароль на свой телефон. Это было новостью. Если раньше Вера свободно пользовалась его смартфоном вместо своего, то теперь эта привычка ушла в прошлое. Просто эти детали как-то ускользали от её внимания на фоне её переживаний и проблем со здоровьем, так что она, пожалуй, и не обратила внимание на такие мелочи.

Но что там могло быть? Неужели Алексей связался с какой-то компанией или ввязался в криминальные дела? Вера

отбросила эти мысли. Алексей всегда был законопослушным гражданином, он бы никогда не нарушил закон. И тем более, он бы никогда не поставил её под удар, не поставил бы под сомнение их доброе имя. Занимать деньги, пользуясь их безупречной деловой репутацией без намерения отдать? Нет, Вера исключала такой вариант.

День был осенний и яркий, солнечный. Вера с удовольствием прошлась по району, чтобы почувствовать себя моложе на тридцать лет. Она вспоминала, что, когда она была маленькой, они с бабушкой прогуливались здесь по бульвару. Бабушка покупала ей мороженое. Поддавшись минутной слабости, Вера тоже купила себе мороженое и тут же его съела.

Что же, если не смотреть на вещи глобально, у неё все не так и плохо. Она относительно здорова, хороша собой и, да, совершенно одинока. Хотя нет, Вера вспомнила, что она сегодня увидит маму. Ей стало тепло от этой мысли. Они так долго не виделись.

Вообще-то они с мамой и не ладили особенно. Но мама – это же её семья. Другой у неё нет и не будет. И, значит, она не одинока. Сегодня она поедет к маме и ей станет намного лучше. Отчего они не ладили в последнее время, сейчас Вера и затруднялась вспомнить.

Ах, да. Маме её выбор мужа не понравился. Посчитала

его несерьезным человеком. Занимается какими-то сомнительными делами, по мнению Атенаис Григорьевны. Но она любой бизнес считала сомнительной спекуляцией.

Очень возмущалась, что выйти замуж Алексей сразу не предложил. Поженились они с Верой только спустя три года совместной жизни. За это время Вера наслушалась от мамы нотаций по поводу её незадачливых семейных отношений. Впрочем, сейчас все эти разногласия между ними остались в прошлом, так же, как и остался в прошлом её муж, Алексей. И может, она была не так уж права в отношении него. Ведь, получается, какие-то секреты у него от неё все-таки были?

Нет, все это просто её фантазии. У неё и нет конкретных претензий к мужу, кроме странных телефонных звонков, которые стали беспокоить её после той аварии. Вера, сама не зная зачем, машинально проверила пистолет в сумочке. Он был там. Она удивлялась, как вообще смогла провезти его в самолете. Но она же положила его в чемодан, а чемодан сдала в багаж. А там, может, не проверяли? Какая она глупая, ведь разрешение на оружие у неё нет. Оно выписано на мужа. Она не знала, можно ли в таких случаях его как-то переоформить. Да её вообще могли снять с рейса, как опасного преступника! Но этого не произошло. Она не знала почему, но ей стало спокойнее, когда она удостоверилась, что оружие при ней.

Вера не сразу поднялась к маме, а еще побродила вокруг

дома. Она всегда так делала, чтобы отметить, появились ли какие-то изменения в окрестностях со времени её последнего посещения. Оказалось, что кроме двух новых цветочных клумб и починенной скамейки на детской площадке никаких видимых изменений нет.

– Верочка дорогая! – Мама, как всегда суетилась на кухне.

Вера открыла своим ключом. Не хотелось ждать на лестничной площадке. Как же давно она тут не была!. Кажется, несколько месяцев, но по ощущениям прошла целая вечность. Столько событий произошло!

Мама вышла из кухни, одетая в яркий фартук.

– Вера, дорогая! А ты, конечно, и не думала меня слушаться! Так похудела! Как можно тебе быть такой худой? Тебе просто необходимо поправиться. Ты же знаешь, что худоба сейчас не в моде. Мужчины любят женщин, у которых есть за что подержаться.

– Мама, не начинай, я тебя умоляю.– Вера поцеловала маму в холодную щеку.

– А что такого? Я все прекрасно понимаю. Но, что случилось, то уже случилось. Этого не изменить. Надо жить дальше. Не быть же тебе все время холостой. У тебя еще все впереди. Еще все будет очень хорошо. Это просто временные трудности.

– Мама, то, что случилось уже никак не изменить, но это не значит, что я буду жить, как ни в чем ни бывало....Я что,

по- твоему, невеста на выданье? Впрочем, не будем об этом. Расскажи лучше, что у тебя тут?

– Ах, ты не представляешь. Я такие раскопала таблетки. Это супер-витамины! Тебе обязательно надо попробовать, тут все необходимые организму микроэлементы...

Вера рассеянно слушала мамино щебетанье. Хоть и вся её болтовня не имела смысла, но все ж приятно побыть вместе, как будто ничего не случилось. Совершенно понятно, что мама будет снова подыскивать ей жениха. Мужа, который ей совершенно не нужен. Вряд ли она соберется замуж когда-нибудь еще. Да и кому она сама нужна? Женщина, которая не может иметь детей...

– Вера, ты очень плохо выглядишь, но я тебе уже говорила об этом. Я знаю, что тебе нужно. Мы обязательно сходим в церковь и поставим свечки.

И ещё непременно побеседуем с местным батюшкой. Он тут знаешь такой симпатичный, и проповеди ведет так проникновенно, все соседки ходят к нему. Тебе точно станет легче. Так что у нас с тобой масса дел.– Вера рассеянно слушала.– И, знаешь, я уже договорилась о приеме у доктора Богданцова. Слышала о нем? Это местная знаменитость. Известный психотерапевт. Пишет книги, знаешь какие? Я уже несколько купила. Посмотри там на серванте лежат. Тебе обязательно надо прочитать, возьми, пожалуйста.– Вера прошла в комнату. Там тоже было все по-старому, словно

она никуда и не уезжала. Уверенными шагами она прошла к серванту и взяла пару книг. Их было сразу заметно по свежей глянцевой суперобложке. Обложка приятно пахла типографской краской. С задней стороны обеих изданий приветливо улыбался симпатичный мужчина в очках с роговой оправой. Они были отлично подобраны к его форме лица и придавали мужчине очень солидный и умный вид. Хотя Вере показалось, что он на самом деле всего лишь озорной мальчишка. Она прочитала названия.

«За пределами сознания» и «Влияние сновидений на рациональное мышление».

Вера подумала:

«Это как раз то, что мне нужно».

Мама продолжала болтать без остановки.

– Да-да посмотри, безумно интересно. Этот доктор, знаешь, даже ведет вечерние эфиры на местном телевидении. Он точно сможет вернуть тебе душевное равновесие. Так вот, я уже записала тебя на прием. Завтра вечером. Тебе это пойдет на пользу.

– Мама, прекрати тараторить без умолку, – взмолилась Вера.– Все, что мне сейчас надо, это только немного спокойствия. Можем мы просто пожить, походить по магазинам и посидеть посмотреть телевизор без каких-то стрессов. Ты можешь не заниматься сводничеством?

– Конечно-конечно, но книжки-то ты возьми, прочитай.

Вера машинально сунула книгу о сновидениях в сумку.

– Только умоляю, мама, отмени запись к доктору, я себя хорошо чувствую. Я согласна, даже смотреть по ТВ все, что ты скажешь.

– Да, но как же приём, я же тебя уже записала.

– Я же понимаю, зачем ты все это устраиваешь, я же все понимаю. Ты бы меня ещё на сайте знакомств зарегистрировала без моего ведома.

Мама молча затеребила свой цветастый фартук.

– Мама, ты что молчишь. Ты что уже сделала это?

– Не спрашивай! И сделала бы, если бы знала как! И что? Я же мать и лучше знаю, что лучше для моего ребенка. Ну, ладно, а на счет психолога не буду настаивать. Я тебя уже записала. Если не решишься пойти до завтра, просто позвонишь мне, и я отменю. Но я очень надеюсь, что ты захочешь его увидеть. Он отлично выглядит, знаешь ли, – мама хитро посмотрела на свою дочь, – недавно вернулся из Тайланда, загорелый, красивый, купил новую машину.

– Ох, только не надо про машины, – Вера умоляюще посмотрела на маму. Та снова затеребила свой фартук.

– И откуда ты знаешь, как он выглядит?

– Так только вчера был прямой эфир с его участием. А по компьютеру можно в записи посмотреть. Давай включу!

Вера обреченно вздохнула.

– Кстати, а у тебя нет твоих свежих фотографий, на сайте они бы пришлись очень кстати. У меня только старые твои

фото есть.

– Мама...

– Ладно-ладно поняла. А так могли бы выложить, если бы ты не вредничала. Я бы даже переписывалась вместо тебя. Я соседку попросила тебя зарегистрировать. Она в компьютерах лучше меня разбирается.

– Ну хватит, пойдем посмотрим, что ты мне хотела показать.

Потом они пили чай с маминым вареньем и пирогами, смотрели какие-то мелодрамы с хорошим концом.

И Вера даже почувствовала себя обновленной. Она ощутила тепло домашнего очага. В этом доме её ждали и тут царили не боль и отчаяние, а вполне непринужденная атмосфера. Вера почувствовала себя обычной, а именно этого она и хотела. Ей надоело ощущать, словно над её головой нависло какое-то проклятье.

Вечером ей снова захотелось расслабиться. Хотелось не потерять этого ощущения спокойствия и умиротворения. Вера налила полную ванну теплой воды с ароматной пеной, погрузилась в неё. Задумалась. Ей совершенно не нужно сейчас ни к какому доктору. У неё еще остался запас антидепрессантов и снотворного. Пока этого хватит, чтобы справиться со стрессом.

Вера вдруг вспомнила, что забыла позвонить маме Алексею, и предупредить про те странные звонки, но поняла, что

уже слишком поздно. «И не стоит её будить, она наверняка уже спокойно спит». Постепенно расслабившись, Вера почувствовала, что засыпает прямо в ванной.

Вдруг дверь в ванную открылась и вошла маленькая девочка.

Глава 3

Маленькая девочка, Вера Быстрова, в миленьком розовом платьишке, с двумя косичками, с белыми бантиками стояла на пороге ванной. Девочка громко плакала, но, войдя в ванну, с удивлением замерла на месте, увидев взрослую Веру.

Тут женщина увидела, что у девочки сильно разбита коленка. Ладонки были в черном песке, перемешанном с кровью, Сразу Вера не заметила, что и розовое платье было испачкано в некоторых местах. Видимо девочку отправили в ванну, чтобы она помыла руки, смыла грязь. Тут-то она и замерла, как вкопанная, увидев, свою копию с тридцатилетней разницей.

Вера тоже очень удивилась, но совсем не испугалась. Она решила подбодрить девочку.

– Не бойся, – Вера поднялась из пенной ванны, укуталась в махровое полотенце, накинула на плечи халат. Давай, я тебе помогу. Она открыла кран в раковине и подозвала малышку, та неуверенно подошла.

– Сейчас я промою тебе рану. Давай начнем с рук. Вера аккуратно взяла маленькие ручонки стала смывать грязный песок с ладошек девочки. Девочка пищала от боли. Но не плакала. Она так была удивлена присутствием женщины, что выполняла все её команды.

За три минуты все было сделано. Вера промыла ссадины

на руках и глубокие раны на коленях девочки.

– Спасибо.– Девочка перестала плакать то ли от удивления, то ли от любопытства.

После того, как Вера вытерла ей ладошки полотенцем и намазала специальной заживляющей мазью из аптечки, девочка и вовсе повеселела. Она потянулась маленькими ручками к взрослой женщине. Вера наклонилась, и девочка обняла её с детской непосредственностью. Девочка уже не хотела плакать, а вот Вера сама растрогалась и она почувствовала, как в носу защипало, словно она собиралась заплакать.

– Ну-ну, ступай к маме, – попросила она. – Наверное, она уже тебя потеряла.

Девочка поцеловала веру в щечку и выбежала из ванны. Вера слышала топот удаляющихся детских шагов, а потом все затихло, наступила тишина.

Вера поняла, что находится одна в квартире. И только грязь, смытая с ладошек девочки, напоминали, что она только что здесь была. Она вспоминала тот день тридцатилетней давности.

Мама удивленно смотрела на девочку, вышедшую из ванны:

– Ты что сама справилась? Отмыла ладошки так чисто? И чем-то обработала?

– Нет, я не сама. Мне Вера помогла, она мне и коленку отмыла, – девочка горделиво показала чистую коленку с огром-

ной раной на ней.

Какая-токая Вера, может, ты уже прекратишь выдумывать? Как же мне все это надоело!

Мама недовольно покачала головой.

– Может твоя выдуманная Вера тебе еще и платью зашьет?

Мама негодовала.

– Сколько раз я тебе говорила, если убегаешь гулять с мальчишками и играть с ними в глупые игры, то снимай платье и надевай соответствующую одежду. Тебе же специально для этого купили коричневые штаны. Смотри, что стало с платьем! Его уже не восстановишь никак. Как мама старалась и нагладила тебе это платье к утряннику и во что ты его превратила? Не стыдно тебе, а?

Вера опять заплакала. От досады и от обиды. Ей действительно было жалко платье. Его бабушка привезла из заграничной командировки. И это такая редкая удача. У других девочек в детском саду нет таких платьев, как у неё. И тут такое больше не купить, хоть мама, и работает на трех работах. А папа и вовсе никогда ей не покупал платьев. Он её всегда старался её нарядить, словно мальчика. Нет, у неё такого красивого платья больше не будет. Вера заплакала еще громче.

Но мама не старалась её утешить. Она, кажется, была довольна, что ребенок ощутил всю глубину своей ответственности за происшествие. Однако ближе к вечеру, мамин сердце не выдержало, оттаяло. Она пожалела девочку

К счастью, сильно колено у Веры не болело и половина большого мороженого из холодильника сделали свое дело. Девочка полностью успокоилась. К тому же мама пообещала, что попробует его зашить в поврежденных местах. Платишко было отправлено в стирку, и, кажется, еще подлежало восстановлению.

Счастливая Вера уплетая свою порцию мороженого не удержалась и решила рассказать маме про визит гостьи из будущего.

– Мамочка, она знаешь какая, красивая.

– Кто она?

– Ну, Вера Быстрова, та тетя, которая помогла мне помыть коленку, я её видела в ванной. У неё такой красивый халатик, перламутровый. И с бусинками.

– Я не поняла, о ком ты говоришь, ты снова придумываешь и рассказываешь свои сказочки, – сказала мама.

– Да, правда-правда! Так оно и есть!

– Ты просто говоришь о самой себе, о такой, какой бы ты хотела стать спустя время.

– Да и нет, я бы не хотела стать такой, как та тетя.

– Почему?

– Она слишком грустная, она много плачет. Она говорила, что она несчастливая.

– Да, а что она ещё говорила?

– И она сказала, что я очень хорошенькая, и что ей очень жаль, что у неё никогда не будет детей.

– Ты слишком много фантазируешь дорогая, а теперь тебе пора уже в постель. Хочешь, я принесу твоего мишку, и вы отправитесь вместе спать.

– Да, мамочка, конечно. Принеси, пожалуйста моего Мишу.

Мама оправилась за игрушкой, а Вера пробормотала:
«Надеюсь, что сегодня моя кровать будет не занята».

Вера вспоминала тот далекий вечер. Это было очень давно, да. А, может, это воспоминание просто обросло её собственными фантазиями. Возможно.

Но ведь сегодняшний день не был так давно. И она видела саму себя из того дня. Это был точно не сон! Вера вышла из ванны и долго сидела в гостиной, гадая, что могут означать эти странные встречи с ней самой, с девочкой из прошлого.

Потом она неожиданно вспомнила про книгу, которую забрала у матери. Она достала её из сумки, перечитала название «Влияние сновидений на рациональное мышление». Снова изучила красивую, оформленную дизайнером обложку. Долго разглядывала молодого человека на фотографии сзади и на первой странице. Потом подумала, что он не похож на умника-доктора, а взгляд у него уж слишком бесшабашный. Хотя над имиджем он явно работал. Было видно, что хочет произвести впечатление серьезного вдумчивого специалиста.

Вера попыталась начать читать. Так по-умному о сновидениях. Из первых страниц она поняла, что сновидения могут в её случае выполнять функцию защиты от стресса. Видимо, она что-то не может принять в своей жизни. Но что? Это какая-то загадка подсознания. И подсознание дает ей ключи к разгадке этого конфликта. Ей только надо понять, что за этим кроется. Вера долго ломала голову над этими вопросами. А потом решила, что может их задать самому автору этой книги. И да! Ведь у неё есть такая возможность.

Вера поняла, что должна посетить этого доктора. Тем более, мама все равно уже записала её на прием. Стало легче, у неё появился повод не разгадывать эту головоломку самостоятельно. Завтра она отправится к спецу по сновидениям, и он ей поможет разобраться с этим айсбергом подсознания.

Вера вернулась к чтению и долго разглядывала иллюстрации разных отделов головного мозга. В конце концов, она почувствовала, что глаза закрываются сами собой и все-таки отправилась спать.

На следующий день они гуляли с мамой в торговый центр. Долго ходили по разнообразным бутикам женской одежды и косметики. А потом они вместе с мамой позвонили в приёмную доктора Богданцова и подтвердили запись на приём. Вера поняла, что у неё будет возможность обсудить свои вопросы с доктором и отчего-то заволновалась.

Доктор Антон Богданцов принимал не так далеко от их дома, и Вере не составило труда найти его офис, тем более, как выяснилось, она уже как-то раз была там. Правда тогда помощь была нужна её подруге, которая разводилась в тот момент со своим мужем.

Как же это было давно. Еще до её брака с Алексеем. Тогда она еще была счастливой и беззаботной. Сможет ли она стать такой опять?

Вера прекрасно знала расположение офиса доктора, потому что он был местной знаменитостью и его действительно часто показывали в различных репортажах. Кроме того, ей было известно, что Богданцов бесплатно лечит детей из детского дома, которым нужна психологическая поддержка или психотерапия, а потому она была настроена очень положительно. И прошла до нужного дома с легким сердцем.

Вера вошла в приятное помещение в китайском стиле. Красивая девушка секретарь показала ей на маленький диванчик бежевого цвета в холле. Перед диванчиком красовался большой плоский телевизор, однако громкость была установлена на минимум. Вере это понравилось. Телевизор то показывал какие-то приятные успокаивающие картинки, то умиротворяющие виды красивой дикой природы.

Вере предстояло подождать, когда уйдет пациент, который пришел на приём перед ней. Стало неловко в какой-то момент, что она пришла слишком рано и, наверное, сму-

тит того человека, который выйдет из кабинета доктора перед ней.

«Наверное, люди посещающие психотерапевта или психолога рассчитывают на какую-то анонимность».

По крайней мере, её бы это точно смутило. И будет вдвойне неловко, если это окажется какой-нибудь знакомый. Впрочем, её опасения оказались беспочвенны, так как у доктора Богданцова такой вариант был предусмотрен. В помещении оказалась еще одна комнатка, наподобие чайной комнаты, куда Веру пригласили, когда у предыдущего клиента сеанс закончился. Там девушка секретарь налила ей вкуснейшего зеленого чая и, пока она наслаждалась напитком, посетитель записался на следующий приём и ушел.

Прозвенел маленький колокольчик. Это был сигнал о том, что приемная доктора освободилась. После этого Вера прошла к кабинету доктора. И сделала шаг внутрь.

И это был шаг в её новую жизнь, хотя она еще об этом не подозревала.

Глава 4

Вера прошла и села в большой кожаный диван прямо напротив доктора, сидящего за массивным столом. Это был широкоплечий человек, одетый просто и аккуратно. Выглядел он очень приветливо и, кажется, был рад посетительнице.

Вера посмотрела в серые глаза загорелому красавцу.

– А я вас узнал, – проговорил он.

– Вот как?

– Вы уже были у меня на приеме.

– Нет. Это не так.

– Ошибки быть не может, я прекрасно вас запомнил, вы были со своей подругой. Она проходила на сеанс. А вы ждали её снаружи.

– Да, я была чем-то вроде моральной поддержки. Но я даже не заходила сюда.

– Я успел вас рассмотреть. Как дела у подруги?

– Не знаю, мы редко общаемся. Она, кажется, счастлива в новом браке, а я уехала в другой город. Там построила карьеру и вот, сейчас начинаю свою жизнь заново.

– Вот как? Новая жизнь, это всегда вселяет надежду.

– Не совсем. Видите ли, я не испытываю никаких иллюзий по поводу своего будущего. И никакой надежды у меня нет.

– Это невесело. К сожалению, я не волшебник и не умею

дарить людям надежды, если вы этого от меня ждете.

– Жаль, что вы не дарите надежды. Но я этого и не ждала. А что же вы делаете с пациентами, если не вселяете в них веру в будущее?

– Я стараюсь им помочь настроить свою психику так, чтобы они смогли сами ощутить силу и власть над самими собой. Обычно, в случае успеха, надежды приходят в жизнь людей естественным образом. Человек, поверив сам в себя, обретает и способность надеяться на будущее, ведь он понимает, что оно в его собственных руках. О чем же вы хотели поговорить, если не о надеждах?

– Я не профессионал, но понимаю достаточно, чтобы осознавать, что мне нужна помощь. И, правда, я уже наблюдаюсь у другого доктора, но с ним я обсуждала несколько другие вопросы. Сейчас кое-что иное. В последнее время у меня бывает что-то вроде навязчивых состояний.

– Расскажите об этом.

– Я как бы вижу сама себя. Но не совсем себя. Я вижу сама себя маленькой девочкой, я вижу ту, какой я была тридцать лет назад.

– Очень интересно, продолжайте.

– Встречи эти недолги, но очень явственны по ощущениям. Это как бы и не галлюцинация, это очень правдоподобно. Вернее, я и не думаю, что это галлюцинация. Но я разговариваю с этой девочкой, которая является мною, и дотрагиваюсь до неё, и она прикасается ко мне, и я чувствую её

прикосновения. И все это очень реально, и я думаю, что это вовсе не моя выдумка, а все это действительно происходит со мной.

– Как давно это продолжается?

– Не так давно, всего пару дней. И эпизодов этих могу насчитать всего два, но это так странно, что я решила это с Вами обсудить. А вообще-то я здесь в городе пару дней всего. Я переехала пожить в свою квартиру, здесь недалеко. Встречи всегда происходят там, у меня дома. И у меня создается порой ощущения, то это какое-то физическое явление.

Я, словно на лифте, спускаюсь по шкале времени. Я будто погружаюсь в реальность на тридцать лет назад. А, может, и все наоборот. Может, это я сама, будучи маленькой девочкой, оказываюсь в будущем. И вижу сама себя, вступаю в диалоги с самой собой. И, что самое удивительное, я помню, как это происходило со мной тогда. И я помню, какое негативное отношение это вызывало у взрослых, как они ругали меня за то, что я придумываю себе эту взрослую подругу, которой являюсь я сама. Тогда родители говорили мне, что я сама воображаю, какой я бы хотела быть и придумываю, что я сама пришла к себе в том виде, в каком я сама себя себе представляла. Вот как все сложно.

Антон Богданцов задумался.

– Скажите, в вашей жизни не происходило никаких серьезных потрясений в последние месяцы.

– О, да, сколько угодно. Вначале я лечилась от бесплодия,

потом забеременела и потеряла ребенка, потом погиб мой муж. Это все считается потрясениями? – Вера горько вздохнула, – Вы, конечно, подумаете, что я сошла с ума. И что я все это придумала сама. Все эти путешествия во времени.

– Не надо так агрессивно ко мне. Я вовсе не думаю, что вы сошли с ума, я работаю давно и четко вижу, что вы находитесь в специфическом состоянии. В таком состоянии люди могут пребывать после глубокого стресса.

– Мой муж погиб в автомобильной аварии три месяца назад. Вы считаете, что это могло вызвать такой эффект в моем мозгу?

– Я, конечно, в это поверил бы быстрее, чем в то, что в вашей квартире произошел какая-то пространственно-временная трещина. Но сейчас дело не в том, во что верю я. Гораздо важнее разобраться, во что верите вы. И что чувствуете? Я хочу вас послушать. Расскажите же, как происходили эти встречи с девочкой. По порядку. Начните с первого эпизода и расскажите все в подробностях, как это было, при каких обстоятельствах, какие чувства вы испытывали при этом?

– Хорошо, тогда запаситесь терпением...

Вера была абсолютно измотана после встречи с доктором. Но настроение у неё было отличное. Она как будто сняла с души большой груз. Сейчас она не жалела, что пришла на приём. Она очень радовалась и была благодарна маме, которая её записала. Сеанс не закончился через час.

Когда время приёма истекло, Антон не спешил отпустить пациентку. Они долго беседовали. И, как ни странно, вовсе не на медицинские темы. И не про встречи Веры с самой собой. И они даже не обсуждали потери в жизни Веры. Она этого и не хотела, она так устала от бесконечного чувства комка, подкатывающего к горлу, что для неё эта непринужденная беседа оказалась просто как глоток свежего воздуха.

Оказалось, что Антон в свободное от работы время увлекается фотографией. И не просто фотографией, а фотографированием животных. Некоторые из его снимков даже занимали призовые места на выставках. Он вел свой блог, в том числе и в инстаграме. И не только на профессиональную тему. Хотя и на профессиональную тоже. Но это было не основным. Среди его последних публикаций были фотографии, те, которые он сделал в свою последнюю поездку в Тайланд. Там он ездил в различные места, не тронутые цивилизацией. Снимал много пейзажей и сцен с дикими животными.

Вера пообещала, что обязательно посмотрит его снимки в интернете.

– Я очень доволен, что ваша мама записала вас на этот прием, и еще больше рад, что вы осмелились на него прийти. – С улыбкой произнес напоследок Антон.

– Кажется, вы её очаровали во время вечерних эфиров по телевидению. Они произвели на неё глубокое впечатление. Да, кстати, очень здорово, что после меня не оказалось

пациента, иначе ему пришлось бы выпить целый литр чая в комнате ожидания, – усмехнулась Вера.

– В таком случае, это бы стало частью терапии, – пошутил Антон.

– Не буду вас более задерживать. Извините, но я решила не ложиться поздно спать. Когда я соблюдаю режим сна, мне проще оставаться спокойной.

– Очень хотелось бы поспособствовать процессу вашего оздоровления.

– Кстати, я читаю вашу книгу о сновидениях. Очень интересно.

– Надеюсь, нашли в ней ответы на свои вопросы.

– К сожалению, нет. Поэтому и пришла на приём.

– Значит, написал все правильно, раз удалось заманить вас в свои владения.

– Сегодня продолжу чтение, может, в следующий раз нам удастся разговаривать на одном языке.

– Ради этого я готов написать еще одну книгу.

– Тогда у нас будет еще больше вопросов для обсуждения.

– И все-таки, не стоит убегать от своего собственного прошлого. Я считаю, что нам надо продолжить лечение.

– Возможно, моё прошлое само настигнет меня, и убегать не придется.

– Главное не убегать от советов грамотного специалиста.

– Постараюсь.

– Надеюсь, что вы примете верное решение.

Казалось, что они никогда не смогут расстаться, и все же Вера сделала усилие над собой и ушла.

В этот вечер, Вера решила отправиться домой пешком. Воздух был свежим, небо ясным. Вера глубоко вздохнула. Кое-где проглядывали звезды. Первый раз за последние месяцы она почувствовала себя хорошо. Это было не облегчение. И не то чувство, будто груз упал с души, но она словно, ощутила надежду, что когда-нибудь, когда-нибудь придет время, и этот груз упадет с её плеч. И тогда она снова сможет дышать. Не существовать своей непроглядной темноте горечи от пережитых потерь, а жить и получать удовольствие от каждого прожитого дня. Она почувствовала веру, что когда-нибудь, может быть, нескоро, но она сможет надеяться на счастье снова.

Правда это обнадеживающее ощущение прошло неожиданно и резко, когда она пришла домой. Дома было темно и прохладно. Она щелкнула выключателем в коридоре. Не включается:

– Черт, лампочка перегорела. Она щелкнула еще раз. В квартире по-прежнему было темно. Тогда она на ощупь отправилась в кладовку и очень долго гремела там какими-то предметами.

До тех пор, пока, наконец, не нашла коробку с запасными лампочками. Потом отправилась на кухню. К счастью, там удалось включить свет, и Вера взяла стул, чтобы забрать-

ся под потолок в коридоре. Она встала на стул, не удержалась, загремела вниз, поняла, что ободрала колено. Но все же взгромоздилась обратно, заменила лампочку, бросила старую в мусорное ведро. Затем она разделась, и, прихрамывая, отправилась в ванную, чтобы при более ярком свете посмотреть, что же там у неё случилось с коленом.

С коленом не было ничего серьезного, просто содранная кожа.

«Скорее всего, будет синяк». – Вера достала баночку с йодом в шкафчике ванной, взяла ватную палочку и принялась мазать. Увидела, что ссадина пришлась как раз поверх старого шрама. Да, это тот самый шрам, который остался после дня, когда она после утренника в старшей группе в детском саду побежала гулять во дворе.

Она думала, что совсем недолго поговорит с мальчишками, но один из них, Сережка из соседнего подъезда, прикатил свой новый велосипед. Он был такой классный. Вера улыбалась, когда вспоминала, как он выглядел тогда. Блестящий, с еще не оторванными этикетками. Начищенное сиденье блестело и пахло чем-то приятным, то ли резиной, то ли кожей. Руки у Веры сами тянулись к этому хромированному железному коню. Она ведь о таком мечтает, а родители от чего-то не спешат ей купить подобное чудо.

Конечно, когда Сережка предложил ей прокатиться, у неё и в мыслях не было пойти домой переодеться. Пока она бе-

гает, либо Сережка уйдет вместе с велосипедом, либо передумает, дать ей покататься. Поэтому Вера скорее уцепилась ручками в руль этого железного друга и, оттолкнувшись ногой в белом сандалике, закрутила педали и поехала вперед.

Сделав круг вокруг двора, она уже хотела возвращать велосипед его законному владельцу. Но тут друзья Сережки начали её подначивать.

«Тихоня, чего еще ждать от девчонки».

«Едет медленнее, чем старая кляча, ха-ха, медленнее только черепахи ползают, вы только посмотрите на неё, девочка припевочка»,

Белочка- припевочка, – подхватили другие ребята, – Белка- белка, Веерка- белка! – кричали они.

И даже девчонки из песочницы, малышня, услышав это, смеялись и подхватили это обидное прозвище. -Верка-белка! – кричали они и смеялись.– Верка-белка!

Один из парней подъехал сзади неё на велосипеде, тут же обогнал и поехал далеко впереди. Вера покраснела от обиды. Тут же решила показать, что её не так-то просто обогнать. Она ездит ничуть не хуже каждого из присутствующих мальчишек. Она с силой вдавила педаль. И закрутила ногами быстро- быстро. Почувствовала, как край белого носочка зацепился за велосипедную цепь, но не обратила на это внимание. Её обидчик был уже почти перед ней, она почти догнала этого парня, который показывал ей пальцами дерзкие знаки прямо на ходу. Она еще сильнее вцепилась в руль

и изо всех сил старалась догнать своего соперника.

Внезапно, он резко ушел влево: перед ним ехал автомобиль. Вера не ожидала, но отреагировала на препятствие, резко выкрутила руль вправо. Там оказался маленький заборчик. И в следующую секунду она поняла, что летит прямо в грязный газон. Травы было мало, зачем-то там был насыпан серый песок. Падение оказалось относительно мягким, но эффективным. Железный конь валялся на дороге, словно раненный растерзанный зверь. Вера, стараясь проглотить слезы обиды, пыталась выкарабкаться из газона. Она почувствовала кровь, которая стекала по коленке и по голени, она увидела свое разорванное платье.

Но самым обидным было не это, а радостное улюлюканье мальчишек. Они с удовлетворением отмечали её позор, и продолжали кричать свои обидные прозвища.

«Верка-белка...» – донеслось до её ушей. Этого она уже выдержать не могла.

Слезы брызнули у неё из глаз и, уже не в силах сдержаться, Вера, бросив велосипед, громко заревела, побежала в сторону своего подъезда. Главное преодолеть метры, и позор закончится. Главное, забежать в подъезд, а потом попасть домой. А дома-мама. И она пожалеет и она поймет, как ей, Вере, обидно, что она не смогла обогнать того мальчугана, что она упала так позорно на глазах у всех своих обидчиков.

Но мама не прониклась пониманием, она тоже заплакала, когда увидела дочку в разорванном платье:

– Ну-ка марш в ванную! – коротко скомандовала она.

– Ну, вот и все, – Вера полюбовалась на свою работу. Ссадину, полученную во время вкручивания лампочки, она заклеила пластырем.

– Что ж, чулки в сеточку поверх такой красоты уже не оденешь, – вздохнула она.

Тут ей показалось, что она услышала стон. Она напряглась. Тишина. Нет-нет, вот он совершенно явно кто-то стонет. Тут, в спальне, в её квартире. Вера осторожно отставила медикаменты, одела шлепанцы и тихонько отворила дверь ванной. Кто тут может быть? Кто-то забрался к ней домой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.